

Когда Кан Чан спустился с крыши, он увидел испуганное лицо поникшей Ким Ми-Ён. Он сказал ей подождать его в классе, но, похоже, она очень беспокоилась. Но чего тут беспокоиться?

Кан Чан задумался, чем ему заняться на выходных. Он планировал заставить Ю Хе-Сук чувствовать себя как можно спокойнее, поэтому отложил свои планы до понедельника.

Хотя он был ей только сыном по внешности, Ю Хе-Сук навсегда потеряет своего родного сына через полтора месяца. Поэтому он хотел хотя бы оставить ей хорошие воспоминания. Он не смог разделить никаких хороших воспоминаний с матерью в прошлой жизни, и его так сильно мучили угрызения совести, что он не мог сделать этого с кем-то другим.

— Чан, может, пойдём пешком домой? — предложила Ким Ми-Ён, когда они кое-как выбрались за школьные ворота.

Он не думал, что это будет проблемой, поскольку лишняя прогулка не повредит.

Когда Кан Чан кивнул, Ким Ми-Ён улыбнулась и пошла вперёд.

— Ну и...многим парням нравятся такие?

О чём она вообще говорит?

— А вы тоже смотрите порно. Я слышала, парням нравятся девушки, которые так делают. Это правда?

Хотя он не знал, почему она заговорила о порно, Кан Чан понял, к чему клонит Ким Ми-Ён. Он не смог сдержать вздох.

— Эй!

Опешившая от восклицания Кан Чана, Ким Ми-Ён растерянно уставилась на него. Лицо её было настолько красным, что каждый, кто их видел, легко мог бы понять ситуацию неправильно.

— Хватит говорить ерунду. Лучше сосредоточься на учёбе.

Ким Ми-Ён поплелась дальше, расстроенная до глубины души.

— Я не такая очаровательная, как Ын-Сил. А грудь у меня такая большая, что остальные дети дразнят меня из-за неё.

Чёрт возьми! Кан Чан стиснул зубы.

Она была детской и упрямой. С виду она казалась физически зрелой, но в душе была не так зрела. Хо Ын-Сил была слишком бесстыжей, а Снежка была как ребёнок. В этой школе явно что-то не так.

«В любом случае, зачем она вообще заговорила об этом?»

Внезапно Кан Чан вспомнил о Хо Ын-Сил. Она не опустила юбку, когда пошла за сигаретой. Возможно, Ким Ми-Ён это увидела. Он определённо превратился в Смитэна.

— Я тебе нравлюсь? — Кан Чан почувствовал, как по телу побежали мурашки, когда он произнёс это. Но это была какая-то сумасшедшая ситуация. Ким Ми-Ён кивнула в тот же момент, как он задал вопрос, а щёки и глаза её покраснели.

Неужели этот дурёх... Неужели я её первая любовь?

— Когда я думаю о тебе, сердце моё колотится и пропускает удары, и я не могу не улыбаться.

Кан Чан тут же рассмеялся в голос. Похоже, Снежка набралась смелости признаться ему. Кан Чан вздохнул так, чтобы Снежка не заметила.

— Вот почему меня беспокоит, что ты встречаешься с Ын-Сил. Если из-за этого, я тоже... я тоже сделаю это.

— Гррр! — Кан Чан невольно выплеснул своё разочарование.

Если бы он холодно отверг её, Ким Ми-Ён сильно расстроилась бы. Она могла бы оттолкнуть его и обижаться на него всю оставшуюся жизнь.

— Ын-Сил.

Но Кан Чан случайно назвал её не тем именем. Ким Ми-Ён на секунду замерла и обернулась к нему. На глазах её уже наворачивались слёзы.

— Прости. Я не это имел в виду...

Кан Чану хотелось опустить руки и забыть обо всём, но он стиснул зубы и сдержался.

«Не будем нервничать».

Он пообещал себе быть очень сдержанным, но почему эти дети такие крайние? Куда хуже, чем люди, живущие в Африке — в том аду.

— Между мной и Ын-Сил нет ничего. Она просто хотела со мной поговорить, потому что гангстеры хотели вызвать меня из-за драки, которая у нас была вчера.

Снежка не поднимала голову.

Бросив на неё взгляд, Кан Чан понял, что Снежка плачет.

Чёрт возьми! Я не создан, чтобы иметь с этим дело, и у меня нет к этому склонности.

Кан Чану было гораздо комфортнее иметь дело с врагами, нападающими на него с ножами, чем с Ю Хе-Сук или Ким Ми-Ён.

— Что ты будешь делать завтра?

"Ничего страшного. Ты не обязана себя заставлять со мной тусоваться. Я знаю, что ты не заинтересована во мне".

Ким Ми-Ён плакала, говоря это. Будет ли правильно оставить её в таком состоянии?

Однако Кан Чана беспокоили холодные интонации в её голосе и то, как она смотрела в землю.

"Ты будешь моей?"

Ким Ми-Ён остановилась, развернулась и подозрительно посмотрела на него. На них смотрели прохожие; школьница в форме плакала перед старшеклассником с перевязанной левой рукой.

Кан Чан проигнорировал взгляды пожилых людей, которые проходили мимо, цокая языками.

"Ты любишь меня?"

Сколько ей было лет на самом деле? Неважно, если бы он сказал "нет", это означало бы, что всё, сказанное им раньше, было ложью. Зачем ему надо было упоминать имя Хон Ын-Сил тогда? Какая же она бесполезная сука.

Белоснежка нетерпеливо ждала его ответа.

"Да".

"Правда?"

Казалось, произошла смена ролей, но Кан Чан кивнул.

"Значит, я буду твоей?" - спросила Ким Ми-Ён.

Кан Чан немедленно рассмеялся, но поспешно сказал что-то, чтобы прикрыть это.

"Я рассмеялся, потому что ты мне нравишься. Потому что ты мне очень нравишься. С сегодняшнего дня ты моя. Ты абсолютно не можешь влюбляться в других парней. Твои глаза должны быть только на мне".

"Ты будешь единственным мужчиной, которого я люблю".

Чёрт возьми! Не говори этого!

Кан Чан почувствовал, что должен сменить прозвище Белоснежки на "Простушка".

Им потребовалось чуть больше тридцати минут, чтобы дойти домой. Всё это время Ким Ми-Ён была очень разговорчивой. Она спрашивала его: "Почему я Белоснежка?", на что Кан Чан отвечал: "Это секрет", и они переходили на другую тему. Несмотря на свою недалёкость, Кан Чан не мог сказать, что это из-за её безвкусной чёлки.

Они подошли к подъезду.

"Ми-Ён!" - худая, средних лет женщина позвала Ким Ми-Ён. Белоснежка подбежала к ней, а Кан Чан неспешно пошёл за ней.

"Мама, это Чан. Ты же знаешь Чана, не так ли?"

Кан Чан слегка наклонил голову и коротко поздоровался.

"Ты разве не ходила на курсы?" - сердито спросила её мать. Когда Кан Чан взглянул на Ми-Ён, стало ясно, что она солгала ему насчёт того, что ей не надо идти на курсы.

"Неожиданно возникло кое-что".

"Вы же студенты! Что могло неожиданно возникнуть? Разве вы не знаете, что не сможете жить нормально, если не поступите в вуз? По крайней мере, надо поступить в вуз в Сеуле. А ты. Я слышала о тебе плохие слухи в последнее время".

Её мать загнала Кан Чана в угол перед смущённой Ким Ми-Ён. Было похоже, что мать Ми-Ён отчитывает мужа за то, что тот проиграл зарплату в азартные игры. В этот момент её взгляд упал на его левую руку.

"Я пойду". Затем Кан Чан направился к своему дому, потому что почувствовал, что заставит всех чувствовать себя неловко, если продолжит стоять там, потеряв самообладание.

"Пока, возвращайся домой в целости и сохранности!"

Кан Чан поднял руку в ответ, не оглядываясь на Ким Ми-Ён.

Он услышал, как её мать говорит ей: "Ты же знаешь, что происходит, когда ты проводишь время с кем-то вроде него, не так ли? Я не могу допустить, чтобы это произошло!", но ему было всё равно. Нет, на самом деле, он внутренне надеялся, что это произойдёт.

"Пожалуйста, запрети ей проводить время со мной"?

Он почувствовал себя более расслабленно, подумав, что, возможно, одна из его проблем решится сама собой, если всё пойдёт хорошо.

Кан Чан сел в лифт и поехал домой.

"Добро пожаловать домой".

"Да".

Ю Хе-Сук осторожно поприветствовала Кан Чана. Кан Чан очень старался быть с ней милым. Он пообещал себе сделать это, даже если это будет трудно. Это закончится максимум через полтора месяца.

"Есть что-нибудь поесть?"

"Ммм? Ты хочешь что-нибудь съесть?"

Кан Чан не был голоден - это было просто поводом завязать с ней разговор.

"Но у нас дома ничего нет. Что мне делать?"

Он просто выбрал не тот вопрос. Ю Хе-Сук открыла холодильник. Кроме нескольких видов гарнира, у них был только кусок сыра.

"Подожди здесь. Я куплю для тебя немного фруктов".

Ю Хе-Сук выглядела очень счастливой и благодарной. Казалось, для неё было чем-то хорошим то, что он попросил её что-нибудь приготовить.

«Может, пойдём вместе?»

Она остановилась и, смутившись, взяла сумку, чтобы уйти. За несколько секунд её глаза покраснели.

«Давай пойдём вместе. Будет тяжело нести обратно».

«Тебе удобно?»

«А почему нет?»

Кан Чан поставил сумку и снова надел обувь. Он подумал, что она сдерживается, не задавая вопросов вроде: «Ты меня не ненавидишь?» или «Ты действительно хочешь пойти со мной?», но Кан Чан не стал допытываться.

Они дошли до лифта.

«Извини», — пробормотал Кан Чан.

Нижняя губа Ю Хе-Сук задрожала, когда она смотрела прямо на дверь лифта.

«Я знала, что ты просто был добр, но я всё равно была груба с тобой. Наверное, этот инцидент меня сильно потряс. Отныне я постараюсь вести себя лучше. И спасибо».

Они находились в маленьком пространстве, поэтому голос Кан Чана немного эхом разносился. Он чувствовал сожаление к владельцу своего тела и испытывал одновременно и жалость, и благодарность к Ю Хе-Сук, которая была просто добра к не тому человеку, поэтому он говорил искренне.

Ю Хе-Сук шмыгнула носом и вытерла слёзы длинными пальцами. Когда двери лифта открылись, Кан Чан придержал для неё дверь и нажал кнопку первого этажа.

Кан Чан не мог произнести ни слова, потому что маленький лифт был наполнен эмоциями Ю Хе-Сук. Когда она шмыгала носом, казалось, боль и печаль, с которыми она боролась, покидали её тело вместе со слезами.

К счастью, лифт не останавливался на других этажах. Выйдя из главного входа и вдохнув свежий воздух, Ю Хе-Сук глубоко вздохнула.

«Я так рада, что больше никому в этом мире не завидую».

Могла ли она по-настоящему любить сына, который постоянно попадал в неприятности, не делал ничего, кроме как ворчал, и поступал как ему вздумается?

«Чан! А не попросить ли нам твоего отца купить нам ужин?»

Задав ему этот вопрос, она повела себя так, будто совершила ошибку. Казалось, она думала, что зашла слишком далеко.

«Да, конечно».

«Правда?»

«Да».

Глаза Ю Хе-Сук широко раскрылись. Она выглядела красивой. Такой взгляд был у матери, которая искренне любила своего ребёнка. Кан Чан никогда не думал, что увидит этот взгляд в своей жизни.

«Дай я ему позвоню».

Они стояли перед жилым комплексом, когда она позвонила Кан Дэ-Кёну. Обменявшись детскими фразами вроде: «Чан поблагодарил меня!» и «Мой сын так сильно меня любит!», Ю Хе-Сук и Кан Дэ-Кён наконец договорились о ресторане.

«Твой отец хочет, чтобы мы приехали к нему на работу».

Ю Хе-Сук повесила трубку и только тогда поняла, что она была в домашней одежде, что её сильно расстроило. Но уже поздно вечером, поэтому они всё равно взяли такси.

«До перекрёстка у моста Ёндон, пожалуйста».

После того как Ю Хе-Сук дала указания водителю, начала проявляться скрытая неловкость.

«Что мы будем есть?» Кан Чан решил постараться поговорить с ней. Он подумал, что 45 дней может быть слишком мало, чтобы создать воспоминания, которые человек будет хранить всю жизнь.

По-видимому, Ю Хе-Сук от природы была разговорчивым человеком, или, может быть, это было просто потому, что она была недолго взволнована, но она не переставала говорить. Когда же она упомянула, что, если с ним что-нибудь случится в больнице, она готова умереть вместе с ним, и что, увидев его холодные глаза, она потеряла волю к жизни, у Кан Чана возникли чувства.

Должно быть, ей было очень тяжело.

«Правильно! Разве ты не говорил, что у тебя есть планы на воскресенье?» — спросил Ю Хе-Сук Кан Чан.

«Мм? Ты хочешь, чтобы я пошёл с тобой? Я смогу?»

«Конечно. Куда мы пойдём?»

«Ты знаешь тётю Сон-Хи? Она всегда хвастается своим сыном, поэтому я планировал пойти с ней во французский ресторан. Я же ведь не по-детски себя веду, правда?»

На свете есть такие матери, да?

Услышав это, Кан Чан рассмеялся, так как он считал Ю Хе-Сук очаровательной.

«Ты совсем не по-детски себя ведёшь».

«Спасибо, мой дорогой сын. Ты и правда пойдёшь со мной?»

«Конечно».

Ю Хе-Сук расплакалась даже из-за самых незначительных вещей, которые говорил Кан Чан.

Офис Кан Дэ-Гёна находился в том же направлении от моста Ёндон, что и Нонхён-дон. Вскоре Кан Дэ-Гён вышел из здания с довольным видом.

— Милая!

Кан Чан тихо усмехнулся, услышав полный эгё голос Ю Хе-Сук.

— Ты закончил с работой?

— Да! Давай посмотрим. Ого! Мой дорогой сыночек вернул маме былую форму.

Кан Дэ-Гён по очереди с искренней улыбкой посмотрел на них. Он был по-настоящему рад их видеть.

— Хм. Чем я это заслужил?

— Да, да. Пойдём.

Втроём они отправились в знаменитый ресторан, известный своим острым рыбным рагу. В пятницу вечером там было довольно много людей, но хозяин ресторана был очень рад видеть Кан Дэ-Гёна, который, похоже, часто там бывал. Поскольку Кан Чан уже играл роль хорошего сына, он послушно поздоровался с хозяином.

Хозяин проводил их к столику, и Кан Дэ-Гён сделал заказ.

— Не возражаете, если я выпью немного соджу? Ты можешь нас отвезти обратно.

Поскольку Ю Хе-Сук выглядела довольной, а Кан Чан прилагал усилия, чтобы быть хорошим сыном, Кан Дэ-Гён тоже старался улыбаться в конце каждого предложения. Это было зрелище, которое Кан Чан никогда не мог себе представить. Кан Дэ-Гён просил разрешения выпить — это было непривычно, но приятно. Ю Хе-Сук похвасталась Кан Дэ-Гёну, что в воскресенье Кан Чан пойдёт ужинать с ней и её подругой.

После приятного ужина Кан Чан был по-настоящему в приподнятом настроении. Он умылся, вернулся в свою комнату и лёг в кровать.

— Надеюсь, ты видишь это. Я тоже буду стараться изо всех сил, так что не расстраивайся из-за того, что у тебя забрали тело. Я постараюсь ещё больше быть хорошим сыном в оставшееся мне время. — Кан Чан пробормотал себе под нос, глядя в потолок.

Бзззз.

Его телефон завибрировал.

Ему было лень носить телефон с собой, и он подумал, что он разрядился, но, похоже, он был всё ещё включён.

[Я только что закончила с хагвоном. Можем встретиться на скамейке ненадолго?]

Это было сообщение от Ким Ми-Ён. Что ему делать? По телефону было видно, что было 9:50 вечера.

[Ты спишь?]

Писать было утомительно, и в любом случае он мог покурить, поэтому он позвонил Ким Ми-Ён.

— Алло?

— Да, когда мы встретимся?

— Я уже на скамейке.

Ухмыляясь, Кан Чан сказал ей подождать его, а затем повесил трубку.

— Схожу погуляю!

Кан Чан сразу же ушёл, услышав «хорошо!» из главной спальни. Белоснежка, как обычно, пинала пол.

— Чан!

Это был первый раз, когда он видел, чтобы Ким Ми-Ён так широко улыбалась. Она побежала к нему, как будто собиралась в любую минуту обнять Кан Чана.

— Уф!

— Разве тебе не пора домой? Твоя мама будет волноваться.

— Хагвон закончился рано. Я должна была немного позаниматься сама перед тем, как сесть в автобус хагвона, но решила вернуться домой сама. У меня есть полчаса свободного времени.

Она выглядела чрезвычайно взволнованной.

— Прости за мою маму.

— Всё в порядке. Взрослые могут быть такими. Ты поел?

— Я съела бутерброд. Я всегда могу пойти домой и перекусить позже. Кроме того, я на диете.

— Тебе не нужно худеть. Ты хорошо выглядишь.

— Правда? — Ким Ми-Ён улыбнулась.

— Если ты голодна, давай сходим что-нибудь перекусим. Я куплю тебе свиные отбивные.

От общения с Ким Ми-Ён у Кан Чана возникло ощущение, что он просто болтает с младшей сестрёнкой, с которой у него большая разница в возрасте. Следовательно, ему стало более комфортно в её присутствии.

— Нет, всё в порядке. Я на диете. Я хочу быть тоньше, чем Ын-Силь.

— Мне не нравятся такие девушки, как она. Они слишком худые. Девушки, которые выглядят здоровыми, как ты, более привлекательны.

— Правда? Это действительно так?

Где бы покурить?? Кан Чан огляделся, пытаясь найти уединённое место для курения.

— Давай... — услышав слова Ким Ми-Ён, Кан Чан вдруг пришёл в себя.

— Белоснежка.

— Да!

— Я хочу сделать тебе приятно. Давай съездим в двухдневную однодневную поездку во время школьных каникул. Может быть, на пляж. Давай так сделаем, хорошо?

Скулы Ким Ми-Ен покраснели в алом свете.

— А вместо этого...

Что теперь?

— Может, поцелуемся? Все остальные этим занимаются.

Он не мог потерять хладнокровие.

«Сдерживайся. Сдерживайся».

Ким Ми-Ен, казалось, испугалась, когда в глазах Кан Чана мелькнула злость.

— Я поцелую тебя, если ты займёшь первое место на выпускном экзамене.

Увидев удивлённое лицо Ким Ми-Ен, Кан Чан тайком довольно улыбнулся, обрадованный тому, какой отличный предлог он придумал. В конце концов, он планировал поехать во Францию во время школьных каникул. Он восхищался своей способностью быстро приспосабливаться.

— Я всё время был на первом месте. Я и сейчас займу первое место!

Так заявила Ким Ми-Ен.

1. Милое проявление привязанности, которое часто выражается через милый голос, изменение речи и т. д.

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3922504>